

184

ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА
САРДАРЛЫ (ИВАНЕНКО)

Дорогами войны: путь Чародея и солдата

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Юлия (Иваненко)

Дорогами войны: путь Чародея и солдата. Сборник рассказов

<https://litres.ru/74319193>

ISBN 9785007048514

Аннотация

В этой книге — воспоминания солдата Великой Отечественной войны, записанные его внучкой почти дословно. Подлинные истории, рассказанные тихим зимним вечером: о дружбе и потерях, о простых вещах, ставших драгоценными на войне, о верности боевого коня Чародея, о радости Победы и её горькой цене.

Эти истории — не о сражениях и датах, а о мужестве, человечности и любви к земле, за которую сражались.

Память, передаваемая из поколения в поколение.

Содержание

Дорогами войны: Путь Чародея и солдата	8
Предисловие	8
Рассказ 1. «Чародей»	10
Рассказ 2. «Дорога дальше»	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Дорогами войны: путь Чародея и солдата Сборник рассказов

Юлия Владимировна
Сардарлы (Иваненко)

© Юлия Владимировна Сардарлы (Иваненко), 2026

ISBN 978-5-0070-4851-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарности

Эта книга — плод нашей общей семейной памяти. Её появление на свет стало возможным только благодаря поддержке, чуткости и участию моих близких.

Я выражаю глубокую признательность сыну дедушки, Иваненко Анатолию Николаевичу, за его мудрые советы, бесценные воспоминания и бережное хранение семейного архива. Ваше одобрение и доверие стали для меня главной опорой в работе над этой книгой.

Искренне благодарю моих дорогих братьев и сестёр за помощь в сборе материалов, оцифровке документов и за те

тёплые семейные вечера, когда мы вместе восстанавливали хронологию дедушкиных рассказов.

Спасибо всей нашей большой семье за то, что мы едины в своём стремлении сохранить историю нашего рода. Эта книга — наш общий памятник любимому человеку, который мы передаём будущим поколениям.

Сардарлы Ю. В.

«Посвящается моему деду и его коню Чародею»

«Мы сражаемся не за смерть.

Мы сражаемся за жизнь.

*За эти берёзы, за эту реку, за эти цветы,
пробивающиеся сквозь пепел.*

*За дом, где ждёт мать, за сад, где зреют яблоки,
за речку, где мы когда-то купались.
За семью. За будущее.
За мир, который обязательно
наступит».*

Дорогами войны: Путь Чародея и солдата

Предисловие

Эта книга не просто сборник рассказов. Это память, бережно переданная из поколения в поколение. Это голос солдата, прошедшего дорогами войны, -моего деда, Иваненко Николая Ивановича. Ему ещё не было и 17 лет, когда он покинул родной дом и встал на защиту Родины.

Когда я была ребёнком, он редко говорил о войне. Лишь иногда, положив дрова в печь, зимним вечером смотрел в окно и начинал рассказывать что-то очень тихо. разговаривал он будто сам с собой. О друзьях, которых уже нет. О моментах, когда страх отступал перед долгом. О простых вещах, ставших драгоценными: глотке воды, кусочке хлеба, добром и отважном друге рядом. Он часто вспоминал Чародея. Пока дедушка был жив и этот конь был жив вместе с ним.

Я слушала его рассказы затаив дыхание. В его словах оживали картины:

- тёмные улицы освобождённой деревни и глаза женщины, не верящей, что кошмар закончился;
- ночной дозор, где каждый шорох мог стать последним;

— верный конь Чародей, спасший его ценой своей жизни;
— радость Победы, смешанная с горечью потерь.

Со временем я поняла: эти истории нельзя потерять. Они не только о прошлом. Они — о мужестве. О дружбе. О любви к земле, за которую сражались. О том, что даже в самые тёмные времена остаётся место человечности.

В этой книге собраны воспоминания моего дедушки, записанные почти дословно. Я сохранила его интонации, простые солдатские выражения, паузы, за которыми скрывались невысказанные боль и память. Пусть эти истории напомним нам о том, что Победа ковалась не только на полях сражений, но и в сердцах тех, кто верил в мир.

С благодарностью и любовью-потомку, который когда-нибудь откроет эту книгу и скажет:

«Мой прадед тоже был там».

Сардарлы Ю. В.

Рассказ 1. «Чародей»

Мне было всего шестнадцать, когда я покинул родной хутор Игнатьевский. Шестнадцать-а уже война, уже пора прощаться с домом.

Тот день я запомнил на всю жизнь. Утро выдалось ясное, солнечное, будто и не было никакой войны. Но в воздухе висело что-то тревожное. Само небо знало, что сегодня всё изменится.

Мать, Ефросинья, встала раньше всех. Я услышал, как она тихо ходит по дому. Потом загремела чугунами на печи. Когда я вышел на кухню, она как раз ставила на стол миску с горячей кашей. Руки у неё дрожали.

— Ешь, сынок, — прошептала она. — Сил набирайся. Дорога предстоит дальняя...

Отец, Иван, сидел у окна, ссутулившись. Его седые волосы, редкие и тонкие, слегка шевелились от сквозняка. Он медленно курил, и рука его, вся в морщинах, с тёмными пятнами от времени, чуть подрагивала. Взгляд застыл на спине сына, который проверял заплечный мешок у двери. Таком прямом, крепком, полном молодой силы. В груди отца что-то болезненно сжалось: когда-то и он стоял так же, готовый шагнуть навстречу опасности.

Перед глазами вдруг всплыли картины далёкого прошлого- заснеженные балканские склоны, скрип сапог по обледе-

нелой земле, гулкие залпы орудий под Плевной. Он вспомнил, как тогда, в Русско-турецкую, был таким же молодым, как сейчас Коля: спина прямая, руки сильные, в груди-азарт и вера, что всё по плечу. Вспомнил товарищей, с которыми делил краюху хлеба и последнюю щепотку табака, их шутки перед боем, их лица... Многие из них так и остались там, в чужой земле.

Но теперь ноги не держали, спина не разгибалась, а в груди хрипело при каждом вздохе. Он с горечью подумал: «Вот она, расплата за годы. Тогда я мог идти впереди, а теперь могу лишь смотреть вслед». Не сможет защитить, прикрыть собой, разделить тяготы похода. Не сможет, потому что годы взяли своё-тело стало хрупким, а силы покинули его.

Он поднял уставшие глаза, в которых читалась глубокая усталость, смешанная с болью и невысказанной виной. Посмотрел на меня так, будто видел в последний раз. В этом взгляде был и страх за мою жизнь, и гордость за то, что я иду защищать Родину, и молчаливое обещание ждать, сколько бы ни потребовалось. Когда он заговорил, его голос был глухим и хриплым, словно проржавевшим от долгого молчания и сдерживаемых чувств:

— Ты уж там... будь осторожен, Коля. Слушай, что говорят старшие. И помни-мы ждём тебя. Ждём, слышишь? Каждый день. Каждый час. И... — его голос на мгновение застыл. Он сжал дрожащую руку в кулак, будто возвращаясь из прошлого в настоящее, — если будет трудно, вспомни:

твой отец под Плевной стоял. И выстоял. И ты выстоишь.

Я кивнул, глотая комок в горле. Каша в рот не лезла.

На улице уже собирались люди. Соседские мальчишки, с которыми ещё вчера гоняли мяч, теперь стояли серьёзные, непривычно взрослые. Председатель Совета приехал на старенькой «полуторке», собрал нас, человек двенадцать. Сказал коротко:

— Пора. Отправляемся в тыл-учиться воевать.

Мать прижала меня к себе так крепко, что стало трудно дышать. Её слёзы капали мне на плечо.

— Береги себя, сынок. Возвращайся живым. Слышишь? Возвращайся!

Отец положил тяжёлую руку мне на плечо, сжал. И только тогда я увидел, что глаза у него тоже влажные.

— Иди, Коля, -сказал он. — Иди. И помни, чей ты сын.

Хутор провожал нас молча. Старушки крестились вслед, бабы утирали глаза, мальчишки смотрели с завистью-им ещё рано. Я обернулся: вот наш дом с черепичной крышей, малинник у забора, колодец с журавлём... Всё такое родное, знакомое до последней трещинки.

Сначала нас свезли в Кошехабль-это в Адыгее, недалеко от хутора. Помню, как мы стояли кучкой, переглядывались: кто-то бледный, кто-то пытается шутить, а глаза у всех-испуганные. Мы ещё не солдаты, но уже не дети.

Из Кошехабля-в Краснодар. А оттуда-пешком до Туапсе. Пешком!

Первые километры давались ещё легко, но вскоре ноги налились свинцом. Пыль забивалась в сапоги, натирала кожу до волдырей. Солнце палило нещадно, во рту пересохло. Мы шли по пыльной дороге, мимо выжженных полей и опустевших деревень.

— Воды бы... -прохрипел кто-то.

— Терпи, -отозвался другой. -До ручья ещё версты две.

Еды почти не было-по горсти сухарей на день да пара картофелин. Желудок сводило от голода, но мы шли и шли, стиснув зубы.

К вечеру второго дня силы совсем оставили нас. Мы упали на обочине, не в силах сделать ни шага.

— Дальше не пойду, -простонал Ванька, самый младший из нас. -Ноги не держат...

— Вставай, -подбодрил его Павлик.-Смотри, какая ночь сегодня!

Мы подняли головы. Над нами раскинулось огромное звёздное небо-чёрное, глубокое, усыпанное миллионами огней. Звёзды казались такими близкими, будто протяни руку и достанешь.

— Вот бы полететь туда, подальше от всего этого, -вздыхнул я.

— Да, -согласился Павлик. -Но сначала надо дойти до Туапсе.

Мы устроились на ночлег прямо у дороги, под открытым небом. Укрылись кто чем мог-кто плащ-палаткой, кто про-

сто курткой. Я лежал, глядя в небо, и вспоминал мамин голос, отцовскую руку на плече... Где-то вдали ухала сова, шелестела трава. Постепенно усталость взяла своё, и я уснул.

Нас разбудил дождь. Холодные капли падали на лицо и промочили одежду. Мы вскочили, натянули на головы всё, что было, и снова пошли вперёд. Мокрые, продрогшие, но упрямо шагающие вперёд.

Нас определили в казачьи войска. Но как идти дальше без коня? Пешком-смерть, особенно если придётся маневрировать, догонять, отступать.

Уже смеркалось, когда мы с Павликом отстали от основной группы-надо было найти воду. Дошли до леса, и тут видим: кто-то гонит табун лошадей в глубь чащи.

— Эй, куда гонишь? -крикнул Павлик.

— Да подальше, -отозвался мужик, весь в пыли и поту.-Чтоб немцам не досталось.

Павлик подмигнул мне:

— Давай, Колька, поймаем по лошади. Легче идти будет.

Мы бросились к табуну. Лошади нервничали, фыркали, но мы сумели поймать двух-крепких, с тёмной шерстью. Павлик взобрался на одну, я-на другую.

Я стоял рядом с лошадьё, гладил её по тёплой шее, смотрел в умные глаза. Она фыркнула, будто спрашивая: «Ну что, парень, будем дружить?»

— Как же тебя назвать? -прошептал я.

— Может, Буян? -предложил Павлик.

— Нет, -покачал я головой.-Не Буян... Ты ведь не простой конь. Ты -Чародей. Да, Чародей!

Лошадь снова фыркнула, будто одобрила имя.

— Ну, друг, -прошептал я, похлопывая Чародея по шее, -вези меня.

Мы ехали через лес, и усталость как будто отступила. Ветер шумел в ветвях, где-то кричала птица, а мы-два мальчишки

на лошадях-чувствовали себя почти настоящими казаками.

Вскоре впереди замелькали костры. Наши. Наконец-то.

— Смотри, -толкнул меня в бок Павлик.-Солдаты!

Нас встретили радушно. Кто-то протянул флягу с водой, кто-то -ломоть хлеба.

— Голодные, небось? -улыбнулся усатый сержант.-Сейчас каши горячей поднесём. Настоящая солдатская, с дымком!

Через минуту нам вручили котелки с дымящейся кашей. Я подул на ложку, попробовал-и чуть не расплакался. Горячая, сытная, с кусочками мяса... Казалось, вкуснее ничего в жизни не ел.

Я спешился, погладил Чародея по холке:

— Спасибо, друг. Ты уже спас меня сегодня.

Он ткнулся мордой мне в плечо, будто понял каждое слово.

Тогда я ещё не знал, сколько дорог нам предстоит пройти вместе. Но в тот вечер, у костра, с горячей кашей в котелке и

с Чародеем рядом, я впервые почувствовал: мы справимся. Мы будем жить. И я вернусь домой-туда, где ждут отец Иван и мать Ефросинья. Обязательно вернусь.

Рассказ 2. «Дорога дальше»

После того, как мы переправились через горы, наш путь продолжился по узкой тропе вдоль скал. Каждый день мы проходили десятки километров. Ноги гудели. Плечи ныли от тяжести вещмешка. Но мы шли и знали: остановка может стоить жизни.

На ночь ставили часовых-по двое на смену, чтобы не задремали. Остальные укладывались прямо на земле. Чтобы удобнее было спать, я нашёл небольшой камень и обернул его курткой. Получилась отличная подушка. Укрылся плащ-палаткой и прижался к боку Чародея. От него шло тепло. Конь фыркнул, будто пожелал спокойной ночи, и я мгновенно уснул.

И приснился мне дом.

Я стоял посреди нашего двора. Солнце только вставало. Его золотистые лучи падали на черепичную крышу и играли бликами на ведре у колодца. В воздухе пахло свежееиспечённым хлебом и скошенной травой.

— Коля! -услышал я мамин голос.

Я обернулся и увидел мать. Она стояла у крыльца в своём любимом синем платье. В руках была большая чашка с малиной. Лицо её светилось такой тёплой и родной улыбкой, что у меня защемило сердце.

— Иди сюда, сынок, -позвала она.-Поешь, ещё свежая.

Сама утром собрала.

Я подошёл. Взял ягоду, а она крупная, сочная и с капельками росы. Откусил, и этот сладкий и чуть терпкий вкус, наполнил меня домашним теплом, чувством безопасности и счастья.

Рядом, у малинника, отец возился с лошадьми. Он поднял голову и посмотрел на меня. Махнул мне рукой и слегка улыбнулся. Но в улыбке его было столько любви и гордости, что я невольно распрямил плечи.

— Ну что, помощник, -сказал он.-Поможешь сегодня телегу починить?

— Конечно, батя! -ответил я, и от этого простого «конечно» стало так легко на душе.

Возле забора играли соседские ребяташки. Кто-то крикнул: «Коля, иди к нам!» -и я побежал, смеясь, чувствуя, как босые ноги касаются тёплой земли, как ветер треплет волосы, как солнце греет спину...

Вдруг кто-то тронул меня за плечо.

— Вставай, боец, -послышался голос часового.-Пора идти.

Я открыл глаза. Было всё то же утро, та же холодная земля под боком, тот же плащ-палатка вместо одеяла. Но на губах ещё держался вкус малины, а в сердце-мамина улыбка, отцовское «помощник» и ощущение, что дом-он не только там, где стены и крыша. Он-внутри, в памяти, в любви, которая согревает и ведёт меня вперёд.

Я поднялся, потянулся, похлопал Чародея по шее:

— Видел, друг? Видел мой сон? Там тепло, там ждут. И мы дойдём. Обязательно дойдём.

Конь тихо фыркнул в ответ, будто понял каждое слово.

Сержант уже поднимал отряд:

— Вставай, ребята! Солнце уже встало, и нам пора.

Мы собрались быстро, привычно. Я оглянулся на место, где только что лежал, -камень, куртка... А в памяти всё ещё жила мамина улыбка. И я знал: пока она там, во мне, -я выстою. Выстою и вернусь.

Шли мы дальше, и вскоре заметили в небе точку. Она росла, превращаясь в самолёт. Он пролетел низко над дорогой и разбросал что-то белое-листочками. Они кружились, как осенние листья.

— Не поднимать! -громко приказал командир.-Никому не читать! Строго запрещено!

Мы шли мимо, стараясь не смотреть на бумажки, устилавшие дорогу. Но краем глаза я всё же успел заметить: на одной была нарисована семья-отец, мать и дети. И подпись: «Сдавайтесь- и вернётесь к ним».

— Гадость какая, -разозлился Павлик.-Думают, нас такими картинками запугать можно.

— Нас дома ждут, -ответил я. -И мы вернёмся. Своим ходом.

С едой было плохо. Варили кашу из размоченной муки-без соли, без масла, ничем не заправляли. Ели молча, гло-

тали безвкусную массу и думали о том, что ели когда-то дома.

Однажды разведчики развели сливовый сад-старый, заброшенный, но ещё плодоносящий. Мы набрали полные сумки слив, сели кругом. В чугушке, который был рассчитан на две порции, сварили кашу, а к ней — сливы. Кисловатые, но сочные — ими заедали безвкусную кашу, чтобы зубы не выпали от нехватки витаминов.

— Вот это пир! — улыбнулся сержант, пробуя сливу. — Главное, не объесться.

— Да мы бы и рады, — засмеялся Ванька, — да слив-то всего по горсти на брата.

Так, с трудом, с остановками, мы дошли до Сухуми. Первое, что сделали, — повели нас в баню. Горячая вода, мыло, чистое бельё... Мы стояли под струями, не в силах уйти. Казалось, что эта простая человеческая радость — самое дорогое, что есть на свете.

После бани посадили в поезда. Вагоны наши стояли на запасном пути. Куда нас повезут, никто не знал. Кушать хотелось очень сильно. Были только сухари-жёсткие, сухие. Но старшина строго наказал:

— Много не есть! Медленно разжёвывать, добела. А то с желудком проблемы будут.

Мы сидели в вагоне и медленно, по крошке, разжёвывали сухари и смотрели в окно. Мимо проплывали поля, леса, деревни... Куда нас везут?

Привезли в Таджикистан. Всех выстроили, и тут началось: у всех позабирали оставшиеся сухари-складывали в общую кучу.

А потом приехал генерал. Высокий, строгий, в начищенных сапогах. Он медленно шёл вдоль строя, вглядывался в лица.

— Откуда ты? — спросил у первого солдата.

— Из Ростова, товарищ генерал.

— Шаг назад.

Он шёл дальше. Подошёл ко мне:

— Откуда ты, боец? С какого города?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.